

А. В. Майоров

ПОНЯТИЕ «ПОТЕРПЕВШИЙ» В КОНТЕКСТЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

A. V. Mayorov

ON THE CONCEPT OF VICTIM IN THE CONTEXT OF SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LAW

В статье рассматривается терминология, используемая в законодательстве Российской Федерации, в специальной литературе и правоприменительной практике при определении лица, которому причинен вред в результате совершенного преступления. Анализируется понятие «потерпевший» от преступления, используемое в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства; определяются некоторые правовые проблемы применения анализируемых норм, а также ставится вопрос о необходимости разграничения материального и процессуального понятия «потерпевший» на законодательном уровне. Предлагается авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, жертва преступления, виктимология, признаки потерпевшего, юридическое понятие.

The article deals with the terminology used in the legislation of the Russian Federation, in the literature, and law enforcement practice in determining a person who has been injured or inflicted harm as a result of criminal offense. A concept of the victim of the crime used in the rules of criminal law and criminal procedural law is analyzed. The author also identifies certain legal application problems of the analyzed regulations, as well as the question of the need of separation of substantive and procedural concepts of the victim on the legislative level. The author gives his viewpoint on the issue.

Keywords: a victim, an injured person, a victim of a crime, victimology, signs of a victim, a legal concept.

Наука, используя те или иные термины (понятия), принятые в обыденной жизни, порой закладывает в них совершенно иной, отличный от первоосновного, смысл, а в отдельных случаях, наоборот, отдельные явления определяет другими, нововведенными терминами. Несомненно, что понятийный аппарат правовой науки, ввиду своей специфики и роли в общественной жизни, должен быть детально разработан, выверен и обоснован.

При этом определение терминологии в науке и праве не должно ограничиваться детальным рассмотрением терминов, заложенных в нормативно-правовых актах. Одна из задач науки в том и состоит, чтобы выверять термины и понятия, применяемые в законодательстве, исключать не соответствующие действительному характеру явлений и вводить новые, объективно отражающие сущность и содержание таких явлений. Применительно к нашей статье сделаем попытку анализа терминов, принятых для определения лиц, которым причиняется вред в ре-

зультате совершения преступления, на предмет их использования в законодательстве, нормативно-правовых актах и правоприменительной практике.

Так, в научной (специальной) литературе и в законодательстве Российской Федерации (включая нормативно-правовые акты) при определении лица, которому причиняется тот или иной вред, используют различные термины: «потерпевший», «пострадавший», «жертва». Так, в ст. 52 Конституции РФ применяется термин «потерпевший». Аналогичный термин используют уголовно-процессуальное (ст. 42 УПК РФ), административное (ст. 25.2 КоАП РФ), гражданское (ст. 1064, 1065, 1073 и др. ГК РФ), уголовное (п. «з», «к» ст. 61; п. «и» ст. 63; ст. 76, 107, 110—113, 123, 126—128, 131—133, 162, 163, 302, 307—309, 311 и др. УК РФ) законодательства¹.

Наиболее приемлемым и часто употребляемым как в литературе, так и в нормативно-правовых актах является термин «потерпевший», который имеет

также и законодательное закрепление. В связи с этим предлагается раскрыть сущность понятия «потерпевший», имеющего уголовно-процессуальное и, в зависимости от правовых последствий правонарушения, гражданско-процессуальное и административно-процессуальное значение.

В специальной литературе неоднократно говорилось о том, что юридическое понятие «потерпевший» изначально принадлежит материальному (уголовному) праву, а свое законодательное закрепление находит в уголовно-процессуальном законодательстве России (далее — УПК РФ). Анализ ст. 42 УПК РФ показывает, что первоначально ее содержание посвящено уголовно-правовой характеристике потерпевшего, а в последующем определяется порядок процессуального оформления для признания прав потерпевшего как участника уголовного процесса. По своей юридической природе и происхождению уголовно-процессуальное понятие потерпевшего фактически и юридически производно от уголовно-правового, устанавливается на основе последнего и выражает его внутренний смысл. Физическое лицо становится потерпевшим в уголовно-правовом смысле именно потому, что в отношении него совершено преступное посягательство, которым ему причиняется уголовно наказуемый вред, и потому, что соответствующая уголовно-правовая норма указывает на него и на причиненный ему вред как на обязательные признаки определенного состава преступления. Так, например, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ответственность по ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», в которой говорится о противоправном или аморальном действии (бездействии), а также противоправном или аморальном поведении потерпевшего. Данное положение статьи закрепляет уголовно-правовой статус потерпевшего как обязательный элемент объективной стороны состава преступления, но не уголовно-процессуальный статус.

Указание на наличие фактического потерпевшего как на признак преступления содержится также в ряде других статей Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность лишь в случае причинения ему вреда. Однако такое положение не позволяет говорить о процессуальных правах лица, которому причинен вред в результате совершения преступления. Основанием признания лица потерпевшим в процессуальном плане и закрепления его прав является

наличие в уголовном деле достаточных данных, позволяющих заключить, что было совершено преступление и что непосредственно в результате его совершения был причинен соответствующий уголовно наказуемый вред.

Вместе с тем, по мнению В. Я. Рыбальской, различие между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным понятием потерпевшего относится не к содержанию, а к процессуальной стороне и сводится к степени обоснованности факта причинения вреда, выраженной в соответствующем процессуальном документе². Однако Б. В. Сидоров отмечает, что «...надо иметь также в виду, что положение потерпевшего, его функции в уголовном праве и уголовном процессе специфичны, несхожи: в первом случае — это элемент преступления, важная структурная единица его состава, а во втором — это участник или субъект уголовно-процессуальной деятельности»³.

Для потерпевшего как субъекта уголовно-процессуальной деятельности требуется официальное оформление его статуса, поскольку лицо, которому преступлением причинен уголовно наказуемый вред, может участвовать в деле в этом качестве, пользоваться соответствующими процессуальными правами и нести определенные обязанности потерпевшего (ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Наличие же в содеянном необходимых уголовно-правовых признаков потерпевшего в соответствующей норме Особенной части УК РФ и установление их, равно как и других признаков состава преступления, позволяет правильно квалифицировать совершенное преступление, отразить результаты этого процесса в процессуальном документе и признать жертву конкретного противоправного посягательства потерпевшим, со всеми вытекающими последствиями.

Представляет научный интерес и позиция А. В. Сумачева, который в своей работе отмечает, что «...вопрос об удобстве использования термина “потерпевший” в сфере отраслей криминального цикла ставился неоднократно. Причина постановки данного вопроса заключалась в том, что потерпевший в уголовном праве и потерпевший в уголовном процессе — категории, явно не соответствующие друг другу. И дело здесь не только в генезисе “появления” потерпевшего в реальной действительности, в различии правосубъектности потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве»⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ в ч. 2 ст. 20 определяет,

что уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего несмотря на то, что в этом же законодательном акте лицо признается потерпевшим со всеми вытекающими правами и обязанностями, лишь по постановлению дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). При анализе данных статей проявляется некоторое противоречие. Если гражданин признается потерпевшим, значит, уголовное дело возбуждено и расследование по нему уже ведется. Здесь понятие «потерпевший» выступает как категория уголовно-процессуального права. Однако, предоставляя лицу право подачи заявления на возбуждение уголовного преследования (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), законодатель уже определяет такого гражданина как потерпевшего, хотя таковым в установленном законом порядке он не признан (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Данное противоречие, с точки зрения А. В. Сумачева, «обусловлено тем, что произошло смешение материальных и процессуальных категорий»⁵.

Считаем необходимым привести позицию А. Н. Красикова, который писал, что «...признание гражданина, пострадавшего от преступления, потерпевшим объясняется не только формальными требованиями закона, но прежде всего тем, что такое объективное явление, как преступление, порождает объективное следствие — потерпевшего»⁶. По нашему мнению, в условиях четкой предметной дифференциации отраслей права такое суждение является наиболее приемлемым, так как нормы УПК РФ призваны регулировать уголовно-процессуальные отношения и не должны определять первичные по отношению к ним категории. Так, В. И. Каминская в свое время отметила, что «исходя из подчиненной роли уголовно-процессуального законодательства по отношению к уголовному... не допускает такого положения, чтобы при употреблении в процессуальном законе уголовно-правового понятия ему придавалось иное значение... либо же в процессуальном законе конструировались или просто употреблялись какие-либо уголовно-правовые понятия, отсутствующие в самом уголовном законе»⁷.

Вызывает определенный интерес позиция Б. В. Сидорова, который говорит о том, что не следует опасаться внесения в уголовный закон понятия «потерпевший», которое может привести к определенным неудобствам в применении закона, в частности к тому, что квалификация деяний по соответствующим статьям попадает в зависимость не от фактиче-

ских обстоятельств происшедшего, а от наличия произведенных следственных действий (вначале — признание потерпевшим, только затем — квалификация)». По мнению автора, «уголовно-правовое понятие потерпевшего указывает на того, кто может являться и фактически является потерпевшим от преступления, а уголовно-процессуальное определяет то, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, носителем определенных присущих такому участнику прав и обязанностей»⁸.

Потерпевший в уголовно-правовом смысле существует объективно, независимо от признания жертвы преступления в качестве «потерпевшего» в процессуальном порядке. Появление его в уголовном процессе — факт объективной реальности. Полноправным субъектом уголовно-процессуальной деятельности лицо становится лишь после вынесения соответствующего постановления или определения о признании его потерпевшим.

В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в ст. 2 «Лица, подлежащие государственной защите» в ч. 2 указывается: «Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления»⁹. Несмотря на это, в правоприменительной практике возникают вопросы при принятии процессуальных решений по обеспечению мер безопасности, предусмотренных УПК РФ в отношении участников уголовного процесса¹⁰.

Следовательно, как в правоприменительной практике, так и на законодательном уровне усматривается несоответствие между «потерпевшим» как участником процессуальной деятельности и «потерпевшим» как объективной, материально-правовой категорией. В целом же, как представляется, необходимость терминологической упорядоченности в определении лиц, которым причинен вред, исходя из их материальной и процессуальной природы, не вызывает сомнения.

Таким образом, можно полагать, что потерпевший в уголовном праве — это прежде всего участник охраняемых уголовным законом общественных отношений, которому непосредственно преступлением причинен вред либо создана

угроза причинения юридически значимого вреда.

Различия между материальным и процессуальным определениями термина «потерпевший» выражаются в том, что:

— в уголовном праве признаки потерпевшего необходимы для регулирования ответственности виновного, а в уголовном процессе — для всестороннего, полного и объективного правосудия;

— в уголовном праве им является лицо, непосредственно пострадавшее от совершения преступления, а в процессуальном праве допускается правопреемство;

— в УК РФ возникновение фигуры потерпевшего связано с моментом совершения преступления, а в УПК РФ — с производством процессуальных действий¹¹.

В соответствующей научной литературе неоднократно указывалось на то, что юридическая категория «потерпевший» по существу своему принадлежит к области материального (уголовного) права.

В связи с этим, разделяя мнения многих авторов, следует согласиться с позицией А. В. Сумачева, который считает, что «понятие лица, уголовно-охраняемым интересам которого причиняется вред, должно быть сформулировано, прежде всего, в уголовном законе. И данное понятие должно быть исключительно материально-правовым»¹².

В доктринальной литературе было вполне обоснованное решение вопроса о терминологии в определении лиц, которым преступлением причинен вред. Для терминологической упорядоченности предлагалось определять лиц, понесших ущерб в результате совершения преступления, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве различными, сходными по смыслу терминами. Так, П. С. Яни предлагал определять потерпевших в уголовно-правовом смысле термином «пострадавший», а в уголовно-процессуальном — «потерпевший»¹³. Аналогичной позиции придерживается и А. В. Сумачев, который предлагал заменить в уголовном праве термин «потерпевший» термином «пострадавший», так как «введение последнего в уголовный закон позволяет устранить существующие коллизии в толковании и применении закона, уточнить определительные материальной категории, которая по своему семантическому происхождению и значению объективно отражает фактические последствия вредопривносящей деятельности в сравнении с термином «потерпевший», упорядочить изложение и понимание материала и исключить из-

лишние пояснительные отступления, встречающиеся в литературе»¹⁴.

Однако в большей степени представляет научный интерес по данной проблеме позиция Т. П. Будяковой, которая в своем исследовании предлагает ввести определение пострадавшего (*только когда им выступает физическое лицо*) в уголовном праве, предлагая сформулировать его следующим образом: «Пострадавшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный, а в особом случае и социальный вред»¹⁵. При этом автор в обоснование своей концепции предлагает законодательное закрепление понятий «социальный вред» и «особый случай»¹⁶.

Необходимо отметить, что уголовно-правовое понятие потерпевшего первично по отношению к процессуальному. На это указывает Определение КС РФ от 18 января 2005 г. № 131-О: «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им»¹⁷.

В связи с этим можно предположить, что с точки зрения материального права термин «пострадавший» при определении лиц, которым причинен вред, мог бы быть более предпочтителен по следующим основаниям:

1) введение в уголовный закон термина «пострадавший» как материальной категории позволило бы устранить существующие коллизии в толковании и применении закона;

2) по своему происхождению и значению термин «пострадавший» более объективно отражает фактические воздействия и причиненный вред в сравнении с термином «потерпевший»;

3) использование различных по своему содержанию (материальному и процессуальному) юридических категорий — «пострадавший» и «потерпевший» — в специальной литературе также позволило бы упорядочить изложение и понимание материала и исключить излишние пояснительные отступления.

Таким образом, разделяя точку зрения многих авторов, считаем, что введение в юридический оборот отраслей криминального цикла термина «пострадавший» как категории материального (уголовного) права можно признать обоснованным. Вместе с тем, не придавая критике уже существующие определения данного термина, мы предлагаем собственное пони-

мание: «Пострадавший — это физическое лицо, охраняемым интересам которого противоправным деянием (преступлением) причинен юридически значимый вред». При этом в уголовном законодательстве должно быть определено понятие

пострадавшего от преступления, а уже на уровне уголовно-процессуального законодательства следует определить процессуальные особенности реализации прав и обязанностей такого лица и признания его потерпевшим от преступления.

Примечания

1. Сумачев А. В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) : монография. — Нижневартовск : Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске, 2005. — С. 48.
2. Рыбальская В. Я. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Правоведение. — 1976. — № 3. — С. 126.
3. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. — С. 63.
4. Сумачев А. В. Указ. соч. — С. 45.
5. Там же. — С. 46.
6. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. — С. 44.
7. Каминская В. И. Взаимоотношение уголовного и процессуального права // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 22. — М. : Юридическая литература, 1975. — С. 99.
8. Сидоров Б. В. Указ. соч. — С. 64—65.
9. СЗ РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.
10. См. подр.: Зуев С. В. Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права) : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — С. 102.
11. Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. — 2011. — № 4. — С. 80—81.
12. Сумачев А. В. Указ соч. — С. 47.
13. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Рос. юстиция. — 1995. — № 4. — С. 41.
14. Там же. — С. 11—12.
15. Будякова Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. — С. 30.
16. По мнению Т. П. Будяковой: «Социальный вред — это нарушение преступлением личных неимущественных прав пострадавшего без претерпевания им физических и нравственных страданий. Особым случаем считается неспособность по не зависящим от пострадавшего причинам испытывать нравственные и физические страдания при нарушении преступлением его личных неимущественных прав».
17. См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

References

1. Budyakova T.P. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenii, prichinivshikh moral'nyi vred [Victimological crime prevention which caused moral harm]. St. Petersburg. Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005.
2. Zuev S.V. Protivodeistvie organizovannoi prestupnosti v Rossii i za rubezhom (obshcheteoreticheskie i prikladnye problemy prava). Monografiya [Combating organized crime in Russia and abroad (Theoretical and applied problems of law). Monograph]. Moscow. YurLitinform Publ., 2013. p. 102.
3. Kaminskaya V.I. Vzaimootnoshenie ugovovnogo i protsessual'nogo prava [The correlation of the criminal law and procedural law]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*, 1975, Issue 22.
4. Krasikov A.N. Sushchnost' i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugovolnom prave [The nature and value of victim's consent in the Soviet criminal law]. Saratov. Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 1976. 120 p.
5. Rybal'skaya V.Ya. Ugolovno-pravovoe, ugovolno-protsessual'noe i viktimologicheskoe ponyatie poterpevshego [Criminal law, criminal procedure and victimological notion of victim]. *Pravovedenie*, 1976, No. 3, p. 121-127.
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of January 18, 2005 No. 131-O In request of Volgograd garrison military court to examine the constitutionality of part 8 of the Article 42 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

7. Sidorenko E.L. O statute poterpevshego v ugovnom prave [On the state of a victim in criminal law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, No. 4, p. 80-81.
8. Sidorov B.V. Povedenie poterpevshikh ot prestupleniya i ugovnaya otvetstvennost' [The behavior of victims of crime and criminal liability]. PhD Thesis. Kazan, 1998. 336 p.
9. Sumachev A.V. Poterpevschii v ugovnom prave (analiz osnovnykh problem). Monografiya. Nizhnevartovsk. Filial YuUrGU [The victim in the criminal law (the analysis of the main problems): Monograph. Nizhnevartovsk Branch SUSU in Nizhnevartovsk], 2005. 234 p.
10. Federal Law as of December 29, 2004 No. 199-FZ On amendments in statutory acts of the Russian Federation in connection with expansion of authorities of the bodies of state control of constituent entities of the Russian Federation, as well as in connection with expansion of the list of issues of local importance of municipal institutions. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2004. No. 34. Art. 3534.
11. Yani P. Zakonodatel'noe opredelenie poterpevshego ot prestupleniya [Legal definition of a victim of a crime]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 1995, No. 4, p.40-41.

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, доцент кафедры правовых дисциплин филиала в г. Озерске, Южно-Уральский государственный университет, 454081, Челябинск, ул. Артиллерийская, 100, каб. 210. E-mail: AB_Majorov@mail.ru

MAYOROV Andrey Vladimirovich, Cand. Sc. Law, Associate Professor, head of the Department of State, Civil, and Legal Disciplines of the Faculty of Law Enforcement Training of the South Ural State University (National Research University); Associate professor of the Department of Legal Discipline of the Ozersk branch of the South Ural State University (National Research University). Office 210, Building 100, Artilleryskaya Str., 454081, Chelyabinsk. E-mail: AB_Majorov@mail.ru

